

строгого режима;

ШИТИКОВ Сергей Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года; лишения свободы; по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет; по ч.1 ст. 226 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года; по ч.2 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 12 лет; по п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет; на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ЛЕЩЁВ Валерий Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 10 лет; по ч.1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года; по ч.1 ст. 226 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев; по ч.2 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев; по ч.3 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 10 лет; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

АЛБАКОВ Алихан Хавашевич, [REDACTED]

[REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет 6 месяцев; по ч.1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч.1 ст. 226 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года; по ч.2 ст.222 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года; по ч.3 ст.162 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

- с Васильева И.О., Шитикова С.М., Лещёва В.А., Албакова А.Х. в солидарном порядке в возмещение материального ущерба в пользу потерпевшего Ш [REDACTED] – 1 500 000 рублей, в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевшей Ш [REDACTED] - по 250 000 рублей с каждого из осуждённых;

- с Васильева И.О. в пользу потерпевшего В [REDACTED] в возмещение материального ущерба 1 000 рублей; с Шитикова С.М. в возмещение материального ущерба в пользу потерпевшей Б [REDACTED] - 102 000 рублей; в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевшей К [REDACTED] - 2 500 000 рублей.

Этим же приговором Васильев И.О. оправдан:

- по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 285 УК РФ и ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей З [REDACTED] в соответствии с пп. 1 и 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей и неустановлением события преступлений; по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего С [REDACTED] в соответствии с пунктами 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей и отсутствием состава преступления;

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.

159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Ф [REDACTED] и ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Б [REDACTED] в соответствии с пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей и непричастностью к совершению этих преступлений.

Шитиков С.М. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего В [REDACTED] в соответствии с пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей и непричастностью к совершению преступления.

В части оправдания Васильева И.О. и Шитикова С.М. за ними признано право на реабилитацию в порядке, определённом главой 18 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Васильева И.О., Шитикова С.М., Албакова А.Х., Лещёва В.А., адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Артёменко Л.Н., Шинелёвой Т.Н., Кротовой С.В., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, или приговор изменить по доводам апелляционных жалоб и смягчить осуждённым наказание, мнение прокурора Макаровой О.Ю., полагавшей приговор изменить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей осуждены:

- Васильев И.О. - за мошенничество, то есть хищение путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, имущества В [REDACTED] [REDACTED] организацию разбоя, то есть нападения в целях хищения имущества Ш [REDACTED], совершённого с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

- Албаков А.Х., Лещёв В.А. и Шитиков С.М. - за разбой, то есть нападение в целях хищения имущества Ш [REDACTED], совершённый с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения

насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере; за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору;

- Шитиков С.М. - за кражу, то есть тайное хищение имущества Б [] [] совершённую группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище; хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему; разбой, то есть нападение в целях хищения имущества К [], совершённый с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также умышленное причинение смерти К [] сопряжённое с разбоем;

- Лещёв В.А. и Албаков А.Х. - за грабеж, то есть открытое хищение имущества В [] [] хищение боеприпасов; разбой, то есть нападение в целях хищения имущества К [] совершённый с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере.

Данные преступления совершены Васильевым И.О., Албаковым А.Х., Лещёвым В.А. и Шитиковым С.М. в городе Старая Русса, Старорусском и Демянском районах Новгородской области, Островском и Опочецком районах Псковской области с февраля по 25 июля 2015 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Мелещеня Н.В., не оспаривая законность вынесенного присяжными заседателями вердикта и квалификацию действий осуждённых, находит постановленный в отношении Лещёва В.А. приговор подлежащим изменению в связи с тем, что при назначении ему наказания за совершение разбойных нападений на Ш [] и К [] суд ошибочно не признал смягчающим наказание обстоятельством его явку с повинной. Просит приговор в отношении Лещёва В.А. изменить, признать его явку с повинной смягчающим наказание обстоятельством по перечисленным выше эпизодам нападений на Ш [] и К [], смягчить

наказание, назначенное ему по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ и ч.3 ст.162 УК РФ, а также и по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

Осуждённый *Васильев И.О.* утверждает, что постановленный приговор является незаконным и подлежит отмене ввиду неправильного установления судом фактических обстоятельств дела, их несоответствия исследованным в судебном заседании доказательствам, а также ввиду допущенного судом существенного нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выразившегося в назначении ему чрезмерно сурового наказания. Отмечает, что из законного владения потерпевшего В [] были только 1000 рублей, которые он ему полностью возместил, поэтому его незаконно признали виновным в похищении у В [] обманным путем 27000 рублей, так как 26 000 рублей ему никогда не принадлежали. Также считает, что за данное преступление ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учёта его положительной характеристики, наличия на иждивении ребенка и жены, длительного времени нахождения под стражей, решения присяжных заседателей о признании его заслуживающим снисхождения за это преступление. Полагает, что при таких обстоятельствах суд мог и изменить категорию данного преступления и назначить другой вид наказания. Просит вызвать в судебное заседание потерпевшего В [] и предоставить возможность примириться с ним. Ссылается на плохое состояние здоровья и считает, что в судебном заседании этот вопрос фактически не выяснялся. Учитывая, что вердиктом присяжных заседателей он оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, то при таких обстоятельствах его незаконно признали виновным организатором разбойного нападения на Ш [] и полагает, что его действия по данному эпизоду необходимо было квалифицировать как пособника в разбое. Также он просит исключить по этому эпизоду и признак применения оружия, поскольку нож Лещёв взял на месте, а использование осуждёнными другого оружия не доказано. Кроме того, присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения, а суд по данному эпизоду признал в качестве отягчающего обстоятельства использование им форменной одежды, что противоречит требованиям ч. 4 ст. 65 УК РФ. Не согласен он с суммой возмещения Ш [] ущерба, поскольку основное имущество, в том числе и автомобиль, им возвращён (т.36 л.д.98-126). Также считает чрезмерно завышенной и необоснованной сумму компенсации потерпевшим Ш [] морального вреда. При этом ссылается на отсутствие у него дохода, имущества и наличия денег на банковских счетах. Указывает, что

его незаконно ограничили во времени ознакомления с материалами уголовного дела, в результате он не полностью подготовился к судебному заседанию в суде апелляционной инстанции. Просит этапировать его в СИЗО гор. Москвы, рассмотреть дело с непосредственным его участием в Верховном Суде РФ, предоставить ему квалифицированного адвоката и возможность проконсультироваться с ним перед судебным заседанием. В приговоре не решена судьба его мобильного телефона «Sony Experia». Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, с ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, исключить отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признать смягчающими следующие обстоятельства: положительную характеристику по месту жительства, семейное положение, наличие малолетнего ребёнка, нетрудоспособного родителя, состояние здоровья, полное возмещение ущерба потерпевшему В [REDACTED] длительное содержание под стражей, отсутствие судимостей, вердикт присяжных заседателей о признании его заслуживающим снисхождения, смягчить наказание с применением ст. ст. 61, 64, 65 УК РФ и значительно уменьшить сумму взыскания ущерба в пользу потерпевших Ш [REDACTED]

Адвокат Дмитриев А.В. в интересах осуждённого Васильева И.О. находит приговор незаконным, необоснованным и несправедливым в части назначенного наказания в связи с тем, что в нарушение положений ч.4 ст.65 УК РФ, несмотря на признание Васильева И.О. заслуживающим снисхождения за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд незаконно признал совершение им преступления с использованием форменной одежды. Полагает, что суд должен был признать в качестве смягчающих обстоятельств положительные характеристики Васильева по месту жительства и решение присяжных заседателей о проявлении к нему снисхождения. Просит приговор изменить и смягчить назначенное Васильеву И.О. наказание.

Осуждённый Лещёв В.А. считает, что приговор подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, к которым относит нарушение положений ст.328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, выразившееся в снятии председательствующим вопросов, которые он хотел задать кандидатам в присяжные заседатели в целях выяснения обстоятельств, препятствующих их участию в деле. Также председательствующий ограничил его в праве заявить мотивированные и немотивированные

отводы кандидатам в присяжные заседатели, а обсуждение обстоятельств, препятствующих конкретным кандидатам исполнять обязанности членов коллегии, происходило возле стола судьи, и полученные сведения до других участников судебного заседания, в том числе и подсудимых, не доводились. Предоставленное председательствующим право заявить немотивированный отвод трём кандидатам в присяжные заседатели было реализовано другими осуждёнными без согласования с ним, и в нарушение требований уголовно-процессуального закона открытое обсуждение каждого кандидата в присяжные заседатели не проводилось. В ходе судебного разбирательства председательствующий в нарушение принципа состязательности и равноправия сторон систематически нарушал его право на защиту и отказывал в удовлетворении заявлений о предоставлении ему времени для консультаций с защитником по согласованию с ним единой позиции по делу, по надуманным основаниям запретил защитнику Дмитриеву А.В. и другим защитникам задавать важные для установления истины по делу вопросы потерпевшему В [] что привело к ошибочному вынесению присяжными заседателями обвинительного вердикта. Считает, что вследствие принятого 18 июля 2018 года председательствующим незаконного решения об удалении его из зала судебного заседания в соответствии с ч.3 ст. 258 УПК РФ до окончания прений сторон было грубо нарушено его право на защиту, поскольку злостных нарушений порядка он не допускал, нецензурной бранью никого не оскорблял, и после его возвращения зал заседания суд не довёл до него сведения об исследованных во время его отсутствия доказательствах, а сразу предоставил ему последнее слово. При обсуждении последствий вердикта никакие доказательства фактически не исследовались; приговор в части удовлетворения заявленных потерпевшими исков противоречит требованиям закона и принципу разумности. Отмечает, что практически всё похищенное имущество потерпевшим Ш [] было возвращено, а суд без какой-либо мотивировки взыскал с него в солидарном порядке 1500000 рублей. При компенсации морального вреда в 1000000 рублей в равных долях суд не учёл при этом долю Я [], который также участвовал в этом преступлении, за что был осуждён 23.08.2017. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, и суд не учёл, что у него отсутствуют судимости на территории Российской Федерации. Просит изменить приговор, смягчить назначенное ему наказание до 10 лет лишения свободы, а в части решения вопроса по гражданским искам – приговор отменить и направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Алексеева О.А. в интересах осуждённого Лещёва В.А. ссылается на чрезмерную суровость и несправедливость назначенного

подзащитному наказания. Полагает, что при назначении Лещёву В.А. наказания за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ и ч.3 ст. 162 УК РФ, суд не только нарушил требования закона об индивидуализации наказания, но и ошибочно не признал смягчающим наказание обстоятельством по каждому из перечисленных эпизодов его явку с повинной. В этой связи просит изменить постановленный в отношении Лещёва В.А. приговор, признать явку с повинной смягчающим наказание обстоятельством по обоим эпизодам разбойных нападений, по совокупности преступлений и смягчить наказание.

Осуждённый Шитиков С.М. указывает о своём несогласии с приговором и считает, что он подлежит отмене ввиду существенных нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в несоблюдении его права на защиту, оказании ему некавалифицированной юридической помощи адвокатом Масловым Н.Н., который до начала судебного разбирательства был ознакомлен лишь с пятью из пятидесяти томами уголовного дела, активных действий к осуществлению защиты не предпринимал, особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей не разъяснил, и по этим причинам было нарушено его право на выбор формы судопроизводства. Полагает, что все процессуальные решения, принятые судом до замены адвоката Маслова Н.Н. на адвоката Балашову О.С. были незаконными, и обращает внимание на то, что суд необоснованно ограничил его и вновь вступившего в процесс защитника во времени ознакомления с материалами дела, в результате чего он так и не ознакомился с материалами, находящимися в 51 томе, не смог использовать их в целях своей защиты. В нарушение положений ч.3 ст.335 УПК РФ ему и его защитнику не было предоставлено время для согласования единой позиции по делу, в результате чего его адвокат был лишён возможности выработать правильную линию защиту от предъявленного обвинения, своевременно высказаться о порядке исследования доказательств, а он (Шитиков) лишился возможности донести до присяжных заседателей все имеющиеся у него доводы в свою защиту. Председательствующий систематически нарушал его право на общение с адвокатом, что повлияло на неполноту судебного следствия, поскольку в силу отсутствия квалифицированной юридической помощи многие важные по делу обстоятельства он (Шитиков) не смог выяснить. Основанием для отмены приговора является также допущенное судом существенное нарушение требований ч.2 ст.18 УПК РФ, выразившееся в лишении его права давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика, хотя он является гражданином Республики Беларусь, в недостаточной мере владеет русским языком и в ходе предварительного расследования ему

предоставлялся переводчик. Утверждает, что дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку в нарушение требований ст.328 УПК РФ председательствующий практически не дал возможности задать необходимые вопросы кандидатам в присяжные заседатели; обсуждение обстоятельств, препятствующих конкретным кандидатам исполнять обязанности присяжного заседателя, происходило возле стола председательствующего, до сведения других участников судебного разбирательства эти причины не доводились, что ограничило его право заявлять мотивированные и не мотивированные отводы; вопрос о наличии у него отводов каждому из кандидатов в присяжные заседатели председательствующим не выяснялся. Сделанное им заявление о том, что образованная коллегия присяжных заседателей не способна вынести объективный вердикт, не обсуждалось, и, в нарушение положений ч.2 ст.330 УПК РФ, оно было разрешено председательствующим без удаления в совещательную комнату. В ходе судебного разбирательства председательствующий незаконно, без установления причин, без заслушивания мнения сторон, произвёл замену присяжных заседателей С [] и Б [] на С [] и С [] без документального обоснования причин их выбытия, что также свидетельствует о рассмотрении дела незаконным составом суда. В ходе судебного разбирательства к материалам дела приобщались различные документы, имеющие, по его мнению, существенное значение для принятия процессуальных решений о допросе Я [] с использованием системы видеоконференц-связи в связи с поступившим от него заявлением, о рассмотрении дела в отсутствие потерпевших Ш [] и К [] учитывая справки об их состоянии здоровья, однако в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с соответствующими справками и заявлением председательствующий судья необоснованно отказал. Считает, что, предоставив государственному обвинителю возможность огласить в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показания не явившейся потерпевшей Ш [], суд нарушил его право на защиту, лишив возможности задать вопросы и оспорить её показания. При допросе свидетеля Я [] с использованием системы видеоконференц-связи его было плохо видно и слышно, на что неоднократно обращалось внимание со стороны защиты, но эти замечания председательствующим были проигнорированы. Аналогичным образом были оставлены без удовлетворения его жалобы на нахождение в период судебного заседания в стеклянной кабине, что препятствовало не только получению реальной помощи защитника, но и эффективному участию в исследовании доказательств, поскольку снижались видимость и слышимость. В нарушение принципов объективности и беспристрастности, председательствующий ограничил

сторону защиты в предоставлении присяжным заседателям доказательств его невиновности в инкриминируемых деяниях, лишив возможности участвовать в исследовании доказательств, поскольку ряд фотографий, схем и протоколов демонстрировались государственным обвинителем только присяжным, и сторона защиты не имела возможности обратить внимание членов коллегии на другие важные моменты, а в повторном исследовании этих доказательств судом было отказано. Обоснованные вопросы со стороны защиты председательствующий снимал, безосновательно расценивая, что они направлены на установление обстоятельств, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, либо на получение ответов, выходящих за пределы, определённые ст. 252 УПК РФ, что повлияло на вынесение присяжными заседателями необъективного вердикта. В ходе судебного заседания систематически нарушались принципы состязательности и равноправия сторон, что выражалось в отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных защитниками, в том числе о допросе экспертов, чьи показания могли бы подтвердить его (Шитикова) версию об обстоятельствах причинения смерти К [REDACTED] [REDACTED], об истребовании сведений о его состоянии здоровья; в другом случае ходатайство о допросе эксперта председательствующим было удовлетворено, однако фактически никаких мер по обеспечению его явки в судебное заседание предпринято не было. Неправомерно судом было отказано в удовлетворении ходатайства о производстве в отношении него дополнительной комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления факта его нахождения в состоянии физиологического аффекта в момент причинения смерти К [REDACTED]. Считает, что, в нарушение положений статьи 61 УПК РФ, необоснованно было отклонено его заявление об отводе председательствующего судьи и государственного обвинителя ввиду возникших сомнений в их беспристрастности и объективности, поскольку в связи с оскорблением в ходе судебного разбирательства Лещёвым В.А. председательствующего и государственного обвинителя, было возбуждено уголовное дело, по которому все перечисленные выше лица, по сути, являлись потерпевшими, а факт утраты председательствующим объективности и беспристрастности подтверждается назначением ему по эпизоду хищения имущества Б [REDACTED] наиболее строго вида наказания, несмотря на совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Вопросный лист сформулирован с обвинительным уклоном, изложенные в нём обстоятельства не подтверждены доказательствами; при обсуждении вопросного листа были безмотивно отклонены все ходатайства стороны защиты, предлагавшей иную формулировку и постановку дополнительных вопросов, что позволило бы исключить его ответственность за инкриминируемые

деяния. О нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности свидетельствуют его неоднократные предложения коллегии присяжных заседателей вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист о причине его неясности и противоречивости, а затем и дача прямого указания старшине присяжных заседателей на то, какие исправления нужно внести в вопросный лист. Несмотря на указанные действия председательствующего, вердикт присяжных заседателей при ответах на вопросы, связанные с обвинением в совершении преступлений в отношении В [] и К [] остался неясным и противоречивым, не позволяющим сделать однозначный вывод о принятом присяжными решении, что в последующем явилось причиной неверной правовой оценки содеянного в приговоре. Кроме того, перечень похищенного у Ш [] имущества, приведённый в приговоре, не соответствует обвинительному заключению и вердикту коллегии присяжных заседателей, поскольку в нём не указаны два чемодана, что свидетельствует о неверном установлении размера причинённого ущерба. При обсуждении последствий вердикта государственным обвинителем фактически не исследовались доказательства, в связи с чем он был лишён возможности оспорить их содержание. Обращает внимание и на то, что при назначении ему наказания суд, в нарушение положений ч.4 ст. 65 УК РФ, признал наличие обстоятельств, отягчающих наказание, в том числе, предусмотренного п. «н» ч.1 ст. 63 УК РФ - «совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти», хотя этого он не вправе был делать. Также суд не учёл все смягчающие обстоятельства при назначении ему наказания за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, не мотивировал неприменение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, что повлекло назначение ему чрезмерно сурового наказания, а при разрешении гражданских исков суд не принял во внимание его материальное положение. Считает, что основанием к отмене постановленного приговора является и использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступлений других лиц, а именно - Я [] уголовное дело в отношении которого не рассматривалось. Утверждает, он совершил преступления ввиду провокационных действий со стороны представителя власти – действующего на тот момент сотрудника полиции Васильева И.О., поэтому просит приговор в части его осуждения по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении Ш []), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (эпизод в отношении Б []) – отменить и оправдать его за совершение этих преступлений, или приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, либо приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание.

адвокат Балашова О.С. в интересах осуждённого Шитикова С.М. утверждает, что постановленный приговор является незаконным и необоснованным, подлежит отмене ввиду неправильного установления фактических обстоятельств дела и их несоответствия с исследованными в судебном заседании доказательствами, а также ввиду допущенного судом существенного нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Указывая на неполноту предварительного и судебного следствия, считает, что неопровержимых доказательств виновности Шитикова С.М. в причинении смерти К [] в деле не имеется, и они суду не представлены; версия осуждённого о причинении смерти потерпевшему иным лицом (Я []) полностью подтверждается протоколом осмотра места происшествия, фактом изъятия двух гильз, проведёнными по ним экспертными исследованиями, показаниями потерпевшей К [], подтвердившей, что выстрелов было два, а также наличием у Шитикова С.М. огнестрельного ранения, которое ему причинил Я []. Также, по мнению автора жалобы, при назначении Шитикову С.М. наказания за каждое из совершённых им деяний судом не в полной мере учтены такие смягчающие наказания обстоятельства, как явка с повинной, частичное признание вины, состояние здоровья осуждённого, что повлекло назначение ему несправедливого вследствие чрезмерной суровости наказания. Просит постановленный приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Осуждённый Албаков А.Х. полагает, что постановленный приговор подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное разбирательство ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в нарушении его права на защиту по причине неразъяснения не только права пригласить адвоката по соглашению, но и положений статьи 51 Конституции Российской Федерации, а также ввиду нарушения принципов состязательности сторон и беспристрастности суда. Считает, что при назначении ему наказания суд не учёл в должной мере всю совокупность смягчающих наказание обстоятельств, степень его участия в совершённых преступлениях, данные о личности, состоянии здоровья, решение присяжных заседателей о снисхождении, а также совершение им преступлений вследствие обмана и угроз причинения вреда здоровью. Полагает, что он не был обеспечен квалифицированной юридической помощью, поскольку адвокат Сизых Т.Д. не посещала его в следственном изоляторе, никаких активных действий, направленных на его защиту, не предпринимала, позицию защиты с ним не согласовывала, а право пригласить защитника по

соглашению ему разъяснено не было. Отмечает, что суд необоснованно не разрешил ему телефонный разговор с родственниками, по причине чего он лишён был возможности пользоваться в суде услугами адвоката, хотя на досудебной стадии его интересы защищал адвокат, нанятый родственниками. В этой связи считает незаконным отказ суда в удовлетворении его ходатайства об отводе адвоката. При обсуждении вопросного листа он не присутствовал, поскольку его вывели из зала судебного заседания ввиду ухудшения состояния здоровья, в связи с чем он был лишён возможности внести свои предложения и замечания по проекту вопросного листа. При назначении ему наказания, в нарушение положений ч.4 ст.65 УК РФ, суд необоснованно учёл отягчающие наказание обстоятельства, в том числе, совершение преступления с использованием форменной одежды. В соответствии с исключениями, сделанными коллегией присяжных заседателей при ответах на вопросы, касающиеся инкриминируемых ему деяний, предусмотренных ч.4 ст. 226 и ч.2 ст.162 УК РФ, суд должен был принять решение об его оправдании, однако в этой части был постановлен обвинительный приговор. Просит отменить приговор и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, либо приговор изменить и смягчить ему наказание.

Адвокат Сизых Т.Д.-С. в защиту интересов осуждённого Албакова А.Х. считает, что приговор подлежит изменению, а назначенное Албакову наказание – смягчению, поскольку суд проигнорировал решение коллегии присяжных заседателей о том, что Албаков А.Х. заслуживает снисхождения. Не была судом учтена и роль Албаков А.Х. в совершении инкриминируемых ему деяний, хотя в судебном заседании было установлено, что активности Албаков А.Х. не проявлял и действовал исключительно по принуждению. Просит учесть вышеуказанные обстоятельства и смягчить назначенное Албакову А.Х. наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых Васильева И.О., Шитикова С.М., Албакова А.Х., Лещёва В.А., адвокатов Дмитриева А.В., Балашовой О.С., Сизых Т.Д.-С., Алексеевой О.А., государственные обвинители Мелещеня Н.В и Степанов А.Е. просят оставить их без удовлетворения, указывая на несостоятельность их доводов, отмечая, что право на защиту осуждённых не нарушено, требования статей 324-353 УПК РФ судом соблюдены, действиям осуждённых дана надлежащая юридическая оценка, в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционных жалоб

осуждённых и их защитников, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Согласно протоколам ознакомления обвиняемых Васильева И.О., Албакова А.Х., Лещёва В.А., Шитикова С.М. и их защитников с материалами уголовного дела, всем эти лицам было разъяснено право ходатайствовать о судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, порядок и особенности проведения данной формы судопроизводства, после чего по заявлению Шитикова, поддержавшего своё ходатайство и заявившего об отсутствии необходимости в дополнительных разъяснениях, дело было назначено к рассмотрению с участием коллегии присяжных заседателей (т.50 л.д.63-65).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований статьи 328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Во время судебного заседания его участникам, в том числе осуждённым и их защитникам, была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могли бы повлиять на принятие ими объективного решения по делу. Полученные из их ответов сведения были использованы каждой из сторон при реализации права на мотивированный и немотивированный отвод. При этом кандидатам в члены коллегии разъяснялась обязанность дать искренние ответы на вопросы для того, чтобы убедиться в их беспристрастности и незаинтересованности в исходе рассматриваемого дела (т.53 л.д.3-58).

Утверждения осуждённого Лещёва В.А. о том, что он был лишён права на немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели по причине его реализации другими осуждёнными без согласования с ним, не основаны на материалах дела, поскольку из протокола судебного заседания следует, что все подсудимые выработали единую и согласованную между собой позицию, после чего заявили немотивированные отводы конкретным кандидатам в члены коллегии (т.53 л.д.52).

О нарушениях уголовно-процессуального закона на стадии отбора коллегии присяжных заседателей и запасных присяжных заседателей осуждённые Васильев И.О., Албаков А.Х., Лещёв В.А., Шитиков С.М. и их защитники не заявляли, и они не ходатайствовали о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тенденциозностью ее состава, а

заявленный в судебном заседании 14 мая 2018 года осуждённым Шитиковым С.М. отвод председательствующему по мотиву ограничения права задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели был в установленном законом порядке рассмотрен (т.52 л.д.66-67, т.53 л.д.55-64), и оснований сомневаться в законности данного решения у Судебной коллегии не имеется.

В протоколе судебного заседания содержится отметка об освобождении от участия в деле кандидатов в присяжные заседатели П [] и Н [] (т.53 л.д.27, 34), однако эти сведения не соответствует действительности и являются технической ошибкой, поскольку правомерность отбора и участия П [] и Н [] в составе коллегии подтверждается самим протоколом судебного заседания (т.53 л.д.37, 53-55), приложенной к нему аудиозаписи судебного заседания от 10.05.2018 (т.52 л.д.213), и это обстоятельство не оспаривается в апелляционных жалобах и представлении.

Что касается замены присяжных заседателей № № 12 и 2 С [] и Б [] то она была вызвана объективными причинами и произведена судом с соблюдением требований ст. 329 УПК РФ.

Первоначально в судебном заседании интересы Шитикова С.М. на основании ст. 51 УПК РФ защищал адвокат Маслов Н.Н., однако в дальнейшем суд удовлетворил ходатайства Шитикова С.М. и предоставил ему адвоката Балашову О.С., которая в установленном законом порядке ознакомилась с материалами уголовного дела, надлежащим образом осуществляла его защиту, и фактов неоказания ею юридической помощи Шитикову С.М. из представленных материалов не усматривается.

Адвокат Балашова О.С. и осуждённый Шитиков С.М. полностью ознакомились с восстановленным томом № 51 уголовного дела, и никакие ограничения по этому поводу судом не предпринимались.

До начала судебного заседания и во время перерывов суд предоставлял всем осуждённым, в том числе и Шитикову С.М., время для общения со своими защитниками для выработки и уточнения позиции по делу, и никаких препятствий в общении между ними не было.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями ст.335 УПК РФ, с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, председательствующий не ограничивал права участников процесса и создал им необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств уголовного дела. Данных о необъективности председательствующего судьи и о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в представленных материалах не содержится.

В ходе судебного заседания председательствующий, в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 335 УПК РФ, действительно отводил поставленные свидетелям вопросы юридического характера и правомерно делал замечания участникам процесса, в том числе и подсудимым, в связи с их попытками исследовать сведения, не имеющие отношения к фактической стороне рассматриваемого дела.

Заявленные представителями сторон ходатайства о признании недопустимыми доказательствами ряда экспертиз по оценке имущества Ш[...], судебно-медицинской экспертизы в отношении К[...], о назначении психологической экспертизы в отношении Шитикова С.М. - тщательно обсуждались, по ним выяснялись мнения всех участников судебного разбирательства, после чего председательствующий удовлетворял их, либо, с приведением соответствующих мотивов, выносил постановления об отказе в их удовлетворении.

Судебная коллегия не находит оснований сомневаться в законности и обоснованности решений, вынесенных председательствующим по указанным ходатайствам, так как постановления судьи по ним полно мотивированы и приняты с учетом относимости доказательств к предъявленному обвинению, установлению фактических обстоятельств уголовного дела и для проверки версий подсудимых, выдвинутых ими в свою защиту.

Показания потерпевшей Ш[...] данные ею в ходе предварительного следствия 20 июля 2015 года и 22 сентября 2015 года (т.7, л.д.3-8, 12-14), были оглашены в судебном заседании 18 июля 2018 года в присутствии присяжных заседателей по ходатайству защитника Шитикова С.М. – адвоката Балашовой О.С., а не по инициативе стороны обвинения, и при этом, ни подсудимый Шитиков С.М., ни его защитник адвокат Балашова О.С. (после исследования показаний Ш[...]) не только не ходатайствовали о проведении с ней очной ставки с целью оспаривания её показаний, но и не возражали против окончания судебного следствия в её отсутствие (т.60 л.д.26, 31-32).

В связи с заявлением об угрозах со стороны Шитикова С.М. и Лещёва В.А. и о плохом состоянии здоровья председательствующий на основании ст. 278.1 УПК РФ правомерно вынес постановление о допросе свидетеля Я [REDACTED] посредством видеоконференц-связи, и права осуждённых на защиту в данном случае нарушены не были.

Согласно протоколу судебного заседания, адвокат Дмитриев А.В. осуществлял свои полномочия по защите интересов Васильева И.О. в рамках ст. 53 УПК РФ, и он активно участвовал в исследовании доказательств, в том числе и в допросе потерпевшего В [REDACTED]

Все представленные со стороны обвинения доказательства, в том числе протоколы осмотра места происшествия от 25.05.2016 и 01.09.2016, фототаблица к ним, материалы проверки, исследовались с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ, предоставлялись на обозрение коллегии присяжных заседателей, подсудимым и их защитникам.

В связи с неоднократными нарушениями порядка в судебном заседании, выразившимися в оскорбительных высказываниях в адрес государственного обвинителя и председательствующего, Лещёв В.А. с соблюдением требований ч. 3 ст. 258 УПК РФ был удалён из зала суда до окончания прений сторон. В это время в судебном заседании адвокат Алексеева О.А. активно защищал интересы Лещёва В.А., имела возможность сообщать ему о ходе процесса, непосредственно участвовала в прениях сторон и довела до сведения присяжных заседателей согласованную с подзащитным позицию по предъявленному ему обвинению, а когда Лещёв В.А. был возвращён в зал судебного заседания, то он сам лично обратился к членам коллегии с последним словом, что никак не свидетельствует о допущенном судом нарушении его права на защиту.

Что касается доводов жалоб об оскорблении Лещёвым В.А. председательствующего и государственного обвинителя, на утрату ими беспристрастности и объективности, то соответствующее заявление об их отводе было председательствующим в установленном законом порядке рассмотрено и обоснованно оставлено без удовлетворения.

Согласно положениям статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судья и прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по

уголовному делу, а также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела.

Между тем, поведение подсудимого, расцениваемое как неуважительное и оскорбительное по отношению к участникам уголовного судопроизводства, не является свидетельством возникновения у них предвзятого подхода к рассмотрению уголовного дела, а также личной, прямой или косвенной заинтересованности в его исходе.

Из протокола судебного заседания не следует, что председательствующий или государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства нарушили принцип беспристрастности и объективности, а потому в удовлетворении заявлений Шитикова С.М. об их отводе правомерно было отказано ввиду неустановления обстоятельств, исключающих их участие в уголовном деле (т.52 л.д.66-67, т.55 л.д.67-68, 80-81, 177-178, 180-181, 217-218).

Нарушений требований ст. 18 УПК РФ о праве участника уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика органами следствия и судом в отношении Шитикова С.М. не допущено, так как из представленных материалов усматривается, что в ходе предварительного следствия по ходатайству Шитикова С.М. ему был предоставлен переводчик А [REDACTED] [REDACTED] которая в последующем заявила, что Шитиков С.М. плохо владеет белорусским языком, и по этой причине следователь обоснованно вынес постановление об освобождении переводчика от участия в уголовном деле (т.29, л.д. 22-28, 31, 32-33).

Причём, после указанного случая Шитиков С.М. заявлений о недостаточном владении русским языком, в том числе при ознакомлении с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, не делал, обвинительное заключение получил на русском языке, и никаких ходатайств о непонимании текста обвинительного заключения от него не поступало (т.50 л.д.47-72).

Судебная коллегия учитывает и то, что в материалах уголовного дела имеются письменные документы, в том числе и явки с повинной, составленные собственноручно Шитиковым С.М. на русском языке, а в подготовительной стадии судебного заседания Шитиков С.М. заявил, что переводчик ему нужен лишь для разъяснения некоторых слов (т.50 л.д.219-234).

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что уровень владения Шитиковым С.М. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации им своих прав и обязанностей, ссылка в жалобе на нарушение его права пользоваться помощью переводчика признаётся Судебной коллегией безосновательной. Что касается непонятных Шитикову С.М. отдельных юридических терминов, то их разъяснение входило в обязанность не переводчика, а профессионального защитника, которым Шитиков С.М. в судебном заседании был обеспечен в полном объеме.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы осуждённого Албакова А.Х. о нарушении в судебном заседании его права на защиту.

Из материалов дела усматривается, что Албаков А.Х. и его родственники не заключали соглашение с адвокатом для участия в суде первой инстанции, в связи с чем, в порядке ст.51 УПК РФ, ему был назначен защитник - адвокат Сизых Т.Д.-С., которая принимала активное участие в исследовании представляемых доказательств, полностью разделяла позицию Албакова А.Х. по делу, периодически консультировала его и в судебных прениях высказала согласованную со своим подзащитным единую позицию. При таких обстоятельствах суд обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайства Албакова А.Х. об отводе указанного им защитника (т.54 л.д.245-246, т.55 л.д.89-90).

Объективность членов коллегии по окончанию судебного следствия и перед её удалением в совещательную комнату председательствующим выяснялась, и заявлений о невозможности вынесения справедливого вердикта от присяжных заседателей не поступило (т.60 л.д.185).

Вопросы, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, были поставлены в понятных формулировках, с соблюдением положений статей 252, 338, 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с учётом предъявленного и поддержанного государственным обвинением обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон.

Доводы Албакова А.Х. о нарушении право на защиту в связи с удалением его из зала судебного заседания по состоянию здоровья при обсуждении проекта вопросного листа и невозможности изложить им свою позицию по поставленным на разрешение коллегии присяжных заседателей вопросам, не основаны на протоколе судебного заседания, и признаются Судебной коллегией несостоятельными (т. 60, л.д.195-199).

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, и в нём в никакой форме не выражено мнение судьи по поставленным вопросам.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен с соблюдением положений ст.343 УПК РФ, и он основан на вопросном листе, сформированном с участием представителей каждой из сторон; не содержит противоречивых формулировок в определении доказанности и виновности осуждённых по инкриминированным им деяниям, а к обстоятельствам, как они были им установлены, уголовный закон применён правильно. Каких-либо вопросов, при ответе на которые от присяжных заседателей требовалась бы юридическая оценка, в вопросном листе не имеется.

Согласно положениям ст. 389.27 и пп. 2-4 ст.389.15 УПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение материального закона и несправедливость приговора.

Из приведённых выше норм закона следует, что приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и поэтому доводы осужденных об ошибочности вердикта и их непричастности к инкриминированным деяниям признаются Судебной коллегией несостоятельными.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей (ответы на вопросы № № 8-10), Васильев И.О. признан виновным в совершении совместно с Я [] действий, направленных на завладение обманным путём денег у потерпевшего В [] на общую сумму 27 000 рублей. Установленные вердиктом действия Васильева И.О. правомерно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершённое с использованием своего служебного положения.

Из вердикта также следует (ответы на вопросы № № 27-29), что именно Васильев И.О. организовал нападение на Ш [] поэтому его действия по данному эпизоду обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 33

и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и оснований для их переквалификации на пособничество в разбое, как это утверждается в его апелляционной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство после провозглашенного старшиной коллегии присяжных заседателей вердикта было продолжено в установленном законом порядке и на этой стадии исследовались обстоятельства, связанные с квалификацией действий подсудимых, назначением им наказания и разрешением заявленных потерпевшими гражданских исков.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст. 259 УПК РФ, и принесенные осужденными Шитиковым, Лещёвым и Васильевым на него замечания председательствующим судьёй рассмотрены в соответствии с положениями статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с вынесением по ним мотивированных постановлений (т.65 л.д.1-3, 12-13, 116, 227-231, т.66 л.д.10).

Заявленные Шитиковым С.М. и Лещёвым В.А. отводы секретарям судебного заседания Ш [] и Ш [] [] рассмотрены с соблюдением требованием уголовно-процессуального закона и обоснованно оставлены без удовлетворения, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в соответствующих постановлениях (т.52 л.д.2-3, т.55 л.д.125-126).

Психическое состояние Албакова, Лещева, Шитикова и Васильева проверено полно (т.16 л.д.113-114, 128-130, 162-168), и они правомерно признаны вменяемыми. Оснований для назначения в отношении Шитикова новой психолого-психиатрической и комплексной медико-баллистической экспертизы по эпизоду причинения смерти К [] не усматривается.

Наказание Албакову, Лещеву, Шитикову и Васильеву назначено с учётом содеянного, их личности, смягчающих обстоятельств, в том числе и перечисленных в апелляционных жалобах, а также с учётом вердикта коллегии присяжных заседателей, признавшим Албакова, Шитикова и Васильева заслуживающими снисхождения за совершение некоторых преступлений.

Оснований для изменения категорий совершённых осужденными деяний, в том числе и мошеннических действий Васильева И.О. по отношению В [] и для применения к осужденным положений

ст. ст. 64, 73 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем постановленный приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что Лещёв добровольно сообщил о совершенных им преступлениях по эпизодам нападений на Ш [] и К [] однако явка с повинной при назначении ему наказания за указанные преступления не была учтена. В этой связи Судебная коллегия считает необходимым признать данное обстоятельство, в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающим и соответственно смягчить наказание, назначенное ему по п. «б» ч.4 ст.162, ч.3 ст.162 УК РФ и по совокупности преступлений.

Кроме того, из вердикта коллегии присяжных заседателей усматривается, что осуждённые признаны заслуживающими снисхождения за совершение следующих преступлений: Васильев И.О. – в отношении В [] и Ш []; Шитиков С.М. – в отношении Ш [] и убийства К []; Албаков А.Х. – в отношении Ш [], В [] и К [].

В соответствии с требованием ч. 4 ст. 65 УК РФ, при назначении наказания лицу, признанному заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются, однако суд в приговоре указал, что Шитиков С.М. и Албаков А.Х. совершили преступления в отношении Ш [] и К [] а также Васильев И.О. - в отношении Ш [] с использованием форменной одежды, признав это обстоятельство отягчающим их наказание.

В этой связи, Судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании отягчающим обстоятельством за преступления, по которым они признаны заслуживающими снисхождения, с использованием форменной одежды, и, соответственно, смягчить назначенное за эти преступления наказание.

Кроме того, суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание в отношении всех осуждённых, в том числе и Шитикова, отсутствие у них судимостей на территории Российской Федерации, однако в отношении Лещёва суд данное обстоятельство смягчающим не признал и никак не мотивировал своё решение в этой части. Руководствуясь принципом справедливости, закреплённым в ст. 6 УПК РФ, Судебная коллегия считает необходимым это обстоятельство признать

смягчающим и соответственно смягчить назначенное Лещёву наказание.

Другие имеющиеся у осужденных смягчающие наказание обстоятельства, в том числе упомянутые в апелляционных жалобах, судом первой инстанции учтены и подробно описаны в приговоре.

Заявленные гражданские иски потерпевшими С [] В [] Б [] к осуждённым о возмещении материального ущерба разрешены судом с соблюдением положений ст. 1064 ГК РФ, и правильность приговора в этой части у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Между тем, из приговора Старорусского районного суда Новгородской области от 25 августа 2017 года в отношении осуждённого Я [] [] усматривается, что гражданский иск потерпевшего Ш [] был передан в части установления размера возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку из текста заявления следует, что указанные истцом суммы являются одновременно требованиями имущественного и неимущественного характера, а потому разрешение иска потребует дополнительных расчетов в части компенсации имущественного вреда и предоставления обоснований, требующих отложения судебного разбирательства.

Аналогичное требование содержится и в исковом заявлении потерпевшего Ш [] (т.8 л.д.77).

Между тем, в приговоре по настоящему делу не дана оценка тому обстоятельству, что потерпевшему Ш [] [] в ходе предварительного следствия, а затем и по решению суда была возвращена значительная часть похищенного имущества, в том числе и автомобиль.

При таких данных Судебная коллегия считает необходимым приговор в части взыскания с осуждённых в пользу Ш [] 1500000 рублей отменить и дело об этом передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства с привлечением в качестве соответчика ранее осуждённого за аналогичное преступление Я [] [].

Учитывая, что приговором Старорусского районного суда Новгородской области от 25 августа 2017 года с осуждённого Я [] [] взыскано в пользу потерпевшей Ш [] 200 000 рублей при заявленном иске 1000000 рублей (т.8 л.д.57), то при таких обстоятельствах

Судебная коллегия считает необходимым уменьшить размер взыскания со всех осуждённых по настоящему делу до 200 000 рублей, с каждого в равных долях.

Исходя из материального состояния осуждённого Шитикова С.М. и руководствуясь принципами разумности и справедливости, Судебная коллегия считает необходимым уменьшить размер компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] до 1 500 000 рублей. Иск заявлялся на общую сумму 4000000 рублей (т.12 л.д.76).

Что касается осуждения Я [REDACTED] то его доля компенсации морального вреда в связи с убийством К [REDACTED], согласно приговору от 25 августа 2017 года, будет определяться в порядке гражданского судопроизводства, что при долевой форме ответственности никак не ущемляет права и интересы Шитикова С.М.

Из материалов дела усматривается, что потерпевший В [REDACTED] заявил иск о взыскании в его пользу 1000 рублей в счёт возмещения ущерба от совершенного преступления (т.4 л.д.190).

Между тем, осуждённый Васильев И.О. представил в суд апелляционной инстанции копию платёжного поручения от 30.10.2018 о перечислении им потерпевшему В [REDACTED] 1000 рублей, поэтому Судебная коллегия считает необходимым приговор в части взыскания этой выше денежной суммы отменить и производство по заявленному иску прекратить, а также соответственно смягчить назначенное Васильеву И.О. наказание по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, Судебная коллегия в целях устранения технической ошибки считает необходимым уточнить резолютивную часть приговора указанием о том, что Лещёв и Албаков признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на К [REDACTED]), за которое им и было назначено наказание, а не за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Доводы жалобы осуждённого Васильева И.О. о судьбе изъятого у него мобильного телефона «Sony Xperia» подлежат дальнейшей проверки в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ, и по этой причине приговор суда в части указания об уничтожении телефона «Sony» подлежит отмене.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Псковского областного суда от 6 сентября 2018 года с участием присяжных заседателей в отношении Васильева Игоря Олеговича, Шитикова Сергея Михайловича, Лещёва Валерия Андреевича, Албакова Алихана Хавашевича изменить:

в соответствии с п. "и" ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, признать в качестве обстоятельств, смягчающих Лещёва В.А. наказание, его явку с повинной по эпизодам разбойных нападений на Ш [] , К [] и отсутствие у него судимостей на территории Российской Федерации, и смягчить назначенное ему в виде лишения свободы наказание:

- по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш []) – до 9 лет 6 месяцев,

- по ч. 3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на К []) – до 9 лет 6 месяцев,

- по ч. 1 ст. 161 УК РФ (эпизод по хищению у В []) – до 1 года 10 месяцев,

- по ч. 1 ст. 226 УК РФ – до 3 лет 4 месяцев,

- по ч. 2 ст. 222 УК РФ – до 2 лет 4 месяцев,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно **Лещёву В.А.** назначить 14 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

исключить указание о признании использования форменной одежды в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Васильева И.О., за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш []), по которому смягчить ему наказание до 8 лет 8 месяцев лишения свободы;

также смягчить наказание, назначенное Васильеву И.О. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, до 1 года 9 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно **Васильеву И.О.** назначить 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

исключить указание о признании использования форменной одежды в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Шитикова С.М., за преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш []) и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод убийства

К [] по которым смягчить назначенное ему в виде лишения свободы наказание: по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - до 8 лет 6 месяцев; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – до 15 лет 6 месяцев;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 226, ч. 2 ст. 222, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно **Шитикову С.М.** назначить 22 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

исключить указание о признании использования форменной одежды в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Албакова А.Х., за преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на Ш []) и ч. 3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на К []), по которым смягчить назначенное ему в виде лишения свободы наказание: по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – до 8 лет; по ч. 3 ст. 162 УК РФ – до 7 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 226, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 162 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно **Албакову А.Х.** назначить 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

считать Лещёва В.А. и Албакова А.Х. осужденными по ч. 3 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на К []), а не по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ;

на основании ст. ст. 151 и 1099 ГК РФ взысканную сумму компенсации морального вреда уменьшить:

- с Васильева Игоря Олеговича, Шитикова Сергея Михайловича, Лещёва Валерия Андреевича, Албакова Алихана Хавашевича в пользу Ш [] - до 200 000 (двести тысяч) рублей, с каждого;

- с Шитикова Сергея Михайловича в пользу К [] - до 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей.

Тот же приговор в отношении Васильева Игоря Олеговича, Шитикова Сергея Михайловича, Лещёва Валерия Андреевича, Албакова Алихана Хавашевича в части взыскания на основании ст. 1064 ГК РФ в пользу Ш [] имущественного вреда в размере 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства с признанием за истцом права на удовлетворение заявленного иска.

Тот же приговор в части взыскания на основании ст. 1064 ГК РФ с Васильева Игоря Олеговича в пользу В [REDACTED] отменить и производство по данному иску прекратить.

Тот же приговор в части указания суда об уничтожении мобильного телефона «Sony» отменить и передать вопрос о судьбе этого вещественного доказательства в порядке ст. 397 УПК РФ.

В остальном тот же приговор в отношении Васильева Игоря Олеговича, Шитикова Сергея Михайловича, Лещёва Валерия Андреевича, Албакова Алихана Хавашевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

